

УДК 37.016:81
ББК 74.261.7

DOI: 10.31862/1819-463X-2021-1-39-47

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЯВЛЕНИЯ НОВОЙ ВЕРСИИ «ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ» (2018)

С. М. Кашук

Аннотация. Цель статьи – продемонстрировать, каким образом изменения в политической, социальной и особенно технологической областях влияют на теорию и методику обучения иностранным языкам. В нашей статье мы обращаемся к новой версии «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком» (2018), поскольку назрела необходимость акцентировать внимание специалистов в области организации языкового образования на описании в данном документе новых форм онлайн-взаимодействия, на разработке критериев оценивания навыков и умений иноязычного взаимодействия в Сети, а также на необходимости учитывать новую цифровую реальность при подготовке отечественных образовательных программ, контрольно-измерительных материалов, включая материалы ЕГЭ, учебников иностранного языка.

Ключевые слова: современная лингводидактика, компетентностный подход, цифровые технологии в обучении иностранным языкам.

ORGANIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING WITH REGARD TO THE NEW VERSION OF “PAN-EUROPEAN COMPETENCES IN FOREIGN LANGUAGE MASTERY” (2018)

S. M. Kashchuk

Abstract. The article is aimed at demonstrating how current changes in the political, social and, more importantly, technological spheres influence foreign language teaching methodologies. In this article we refer to the new version of ‘Pan-European competences in foreign language mastery’ (2018), as there is an urgent need to make foreign language teaching specialists aware of the new forms of online interaction and development of new

© Кашук С. М., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

criteria of assessment of skills and competence in foreign language interaction on the Internet, described in the document. There's also a growing necessity of taking the new digital environment into account when developing domestic educational programs, test and assessment materials (including Unified State Exams) and foreign language textbooks.

Keywords: *modern linguodidactics, competence approach, digital technologies in foreign language teaching.*

Il ne faut pas beaucoup d'esprit
pour enseigner ce que l'on sait,
il en faut infiniment
pour enseigner ce qu'on ignore[1]¹.

Montesquieu

Как известно, система образования находится в постоянной динамике, поскольку она должна отвечать потребностям меняющегося общества. Теория и методика обучения иностранным языкам в XXI в., что изменилось? Насколько применимы общие и частные принципы обучения в новом классе, в новом контексте обучения для учащихся третьего тысячелетия? Каким образом нужно организовывать процесс обучения для достижения современных целей обучения? Кто это новое поколение «цифровых аборигенов», сидящее в наших классах? В нашей статье мы постарались обозначить проблемы, разрешение которых необходимо, хотя оно будет непростым и наверняка потребует много времени.

Новый контекст обучения

Говоря об изменившемся в новом тысячелетии контексте обучения нельзя не отметить следующее:

- XXI в. стал веком значительных политических трансформаций, сделавших государственные границы транспарентными, а их пересечение довольно несложным. Советские школьники имели минимум мотивации для изучения иностранных языков,

поскольку закрытые границы не позволяли на практике использовать полученные знания. Современная Россия стала частью единого европейского образовательного пространства. Владение иностранным языком становится необходимостью для выстраивания успешной учебной траектории в рамках единого европейского образовательного пространства и, как следствие, дает возможность быть успешным в будущей профессиональной деятельности.

- XXI в. стал веком цифровых технологий, позволивших «стереть» физические границы, расширить пространство, в том числе и учебное, переместив его частично в цифровую безграничную среду.

- XXI в. стал веком стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, сделавших коммуникацию в цифровом пространстве доступной в любое время из любой точки земного шара, подключенной к Интернету. Общество третьего тысячелетия стало информационным, любой пользователь может сегодня как потреблять легкодоступную информацию, так и дополнять ее. Появилось понятие «сетевого коллективного разума», основанного на взаимодействии огромного количества цифровых коммуникантов [2].

¹ Не нужно много усилий,
чтобы преподавать то, что знаешь,
но нужна невероятная работа ума,
чтобы преподавать то, что тебе неизвестно.

Монтескье (здесь и далее перевод автора)

● XXI в. стал веком социальных трансформаций, когда общение приобрело повсеместный и постоянный характер, а поколение так называемых *natif digitale* [3] (рожденных в эпоху цифровизации, их еще называют «цифровыми аборигенами») столкнулось с неведомой ранее проблемой зависимости от постоянной коммуникации в Сети, а также с проблемой психологического прессинга. Цифровые аборигены все время испытывают нехватку: денег – на новые гаджеты, времени – для возможности как можно дольше оставаться в процессе цифровой коммуникации или сетевых игр, свободы – растет психологическая зависимость от мнения окружающих виртуальных собеседников в Сети. Таким образом, педагогические технологии, позволяющие сформировать человека, способного вести межкультурные диалоги на иностранном языке в реальном и цифровом пространствах, должны сегодня учитывать не только преимущества появления безграничной цифровой коммуникационной среды, но и трудности, вызванные стремительным технологическим развитием.

Новый подход к организации процесса обучения

В наши дни овладение иностранным языком стало необходимым для успешного карьерного и личного роста. Параллельно с ростом потребности в изучении иностранных языков развивается наука об обучении иностранным языкам. Отечественные и зарубежные ученые стали говорить о конкретизации основной методической категории – цели обучения иностранным языкам. Говоря о новом контексте обучения, нельзя не отметить изменение основной методической категории – целеполагания [4]. В середине прошлого века обучение иностранным языкам велось на основе коммуникативного подхода, а целью обучения являлось формирование коммуникативной компетенции, четкого определения которой так и не было дано, а количество ее составляющих сильно варьировалось от

автора к автору. В XXI в. коммуникативный подход в обучении уступил место компетентностному, цель обучения стала более конкретной. В 2001 г. увидел свет документ «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком», в котором было конкретизировано понятие коммуникативной компетенции. Отныне коммуникативная компетенция включает в себя общие компетенции учащегося (знания общего характера (*le savoir*), умение применять полученные знания на практике (*le savoir-faire*), совокупность индивидуальных черт характера (*le savoir-être*), способность усваивать новый опыт (*le savoir-apprendre*), видение перспективы и динамики своего развития во времени (*le savoir-devenir*) [5, с. 27], а также непосредственно *коммуникативную языковую компетенцию*, состоящую из *лингвистической, социолингвистической и прагматической* компетенций [6, с. 104]. Овладение языковыми компетенциями в сочетании с общими компетенциями учащегося должно было позволить учащимся решать коммуникативные задачи разного уровня сложности. Однако и компетентностный подход обнаружил ряд существенных недостатков и искусственных положений, не нашедших подтверждений на практике.

Соответственно, в лингводидактике встал вопрос о переходе от *обучения иностранным языкам* (с целью овладения компетенциями) к полноценному *иноязычному образованию*, целью которого становится, как отмечает известный российский педагог и мыслитель Е. И. Пассов, *Homo moralis*, человек, способный вести межкультурный диалог [7]. А сами компетенции рассматриваются не как цель языкового образования, а как средство достижения этой цели. Уточним, что сегодня межкультурный диалог нужно уметь вести как в реальном, так и в цифровом пространстве.

В настоящее время в области образования сложилась уникальная беспрецедентная ситуация, когда учащиеся и педагоги не просто принадлежат к разным поколениям, они живут в разных мирах, думают по-разному.

Кто он, современный школьник или студент, сидящий в наших классах? Почему он, не показывая вида, ведет на наших занятиях оживленный диалог в Сети? Почему на наших занятиях происходит эта «молчаливая болтовня»? Полагаем, что при организации современного учебного процесса необходимо учитывать два основных момента:

1) невиданную ранее доступность коммуникации: общение может происходить в любое время и в любом месте, где есть доступ к Сети;

2) доступность коллективного знания сетевого сообщества и, соответственно, смену роли обучающего: современный учитель перестал быть единственным источником информации, его роль сегодня заключается в наделении учащегося таким культурным багажом, чтобы он сам мог находить адекватные поставленным задачам (коммуникативным задачам, в случае обучения иностранным языкам) источники информации.

Современный французский мыслитель и педагог Мишель Сэрр (Michel Serres) высказал интересную, на наш взгляд, мысль о неизбежной трансформации современного привычного нам процесса обучения: «La salle d'autrefois est morte, même si encore on ne voit qu'elle, même si on ne sait construire qu'elle... jadis prisonniers, ils se libèrent des chaînes de la Caverne multimillénaire qui les attachaient, immobiles et silencieux, à leur place, bouche cousue...» («Прежний класс перестал существовать, даже если мы пока еще лицезрим только его, даже если мы умеем организовывать только его... скованные в прежние времена, они (учащиеся) освобождаются от многовековых Пещерных пут, которыми они были привязаны к одному месту, вынужденные оставаться неподвижными и молчаливыми...») [3, с. 42].

Привычный современному педагогическому сообществу учебный процесс в классе, физически ограничен стенами, можно сравнить с движущимся автомобилем, в котором педагог выступает в роли активного водителя, а учащиеся – в роли пассивных пассажиров, получающих готовые знания.

Однако современные учащиеся, появившиеся на свет в эпоху всеобъемлющей цифровизации и развития коммуникационных технологий, привыкли быть активными с самого раннего возраста, взаимодействуя в цифровом пространстве. Посадить такого ученика в привычный нам класс – это значит выключить его из процесса обучения. Дать ему в руки привычные для него средства цифровой коммуникации – это значит сделать учащегося активным субъектом процесса обучения, действующим в привычном для него мире без физических границ.

Таким образом, если мы хотим, чтобы наши учащиеся слушали нас, педагогов, а не вели на наших занятиях «молчаливую болтовню» в Сети, не перемещались бесконтрольно по цифровому пространству, нам нужно научиться выстраивать процесс обучения в новом классе, который выходит за рамки кирпичных стен и частично перемещается в цифровое учебное пространство; в новом классе, в котором учащийся будет находиться в привычной для него среде и будет действительно активен в процессе усвоения знаний и формирования умений и навыков.

Все эти факты привели к необходимости внести изменения в «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком», документ, являющийся основным при составлении учебных программ, контрольно-измерительных материалов, написании учебников иностранного языка на всем едином европейском образовательном пространстве.

Новая версия «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком» (2018)

Стремительно развивающиеся технологии XXI в. сделали цифровое пространство наиболее удобной и доступной средой для коммуникации. Таким образом, появилась возможность легко взаимодействовать в цифровом пространстве, в котором используется письмо, отражающее устную речь: «*écrire comme on parlerait, comme un*

dialogue au ralenti» («писать так, как мы говорим, как мы ведем диалог в замедленном темпе» [8, с. 84]). К существовавшим типам взаимодействия в устной (interaction orale) и письменной (interaction écrite) формах добавился новый тип – взаимодействие в Сети или онлайн-взаимодействие (interaction en ligne).

В новом издании «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком» (2018) представлены отдельные дескрипторы для оценивания уровня сформированности **онлайн-взаимодействия**, которое включает в себя:

- речевую составляющую [8, с. 100]:

C2

Может четко и ясно выразить свое мнение в режиме реального времени онлайн-обсуждения, легко адаптирует свою речь к контексту, показывая эмоции, встраивая в нее шутки и намеки.

Может эффективно предвидеть и управлять возможными недоразумениями (включая культурные недоразумения), проблемами общения и эмоциональными реакциями во время онлайн-дискуссии.

Может легко и быстро адаптировать свой регистр и стиль, чтобы соответствовать различным онлайн-контекстам, коммуникационным целям и речным актам.

C1

Может участвовать в онлайн-обмене в режиме реального времени с несколькими участниками и понимать коммуникационные намерения и культурные особенности участников.

Может эффективно участвовать в онлайн-дискуссиях на профессиональные или абстрактные темы, запросить и предоставить дополнительные разъяснения по абстрактным или иным сложным вопросам, если это необходимо.

Может адаптировать свой регистр к контексту онлайн-взаимодействия и при необходимости переключаться из одного регистра в другой во время взаимодействия.

Может оценить аргументы, перефразировать их и ответить на них в профессиональном или абстрактном онлайн-разговоре или обсуждении.

B2+

Может участвовать в онлайн-обмене, соотносить свои высказывания с ранее опубликованными, понимать культурные особенности и реагировать соответствующим образом.

B2

Может активно участвовать в онлайн-дискуссии, высказывать свою точку зрения и отвечать на мнения в рамках тематики, представляющей особый интерес, при условии, что участники не используют сложный или нестандартный язык и дают время для ответа.

Может участвовать в онлайн-обсуждении между несколькими участниками, эффективно связать высказывания с ранее опубликованными при условии, что модератор помогает управлять обсуждением.

Может понимать недоразумения и разногласия во время онлайн-взаимодействия и может управлять ими при условии, что собеседник или собеседники готовы сотрудничать.

B1+

Может участвовать в онлайн-обмене в режиме реального времени с более чем одним участником, принимать во внимание коммуникативные намерения каждого из заинтересованных лиц, но нуждается в разъяснениях, чтобы понять детали и последствия.

Может публиковать в Интернете истории о социальных событиях, опыте и деятельности, интегрировать ссылки и видео/аудио и делиться личными впечатлениями.

Может комментировать онлайн-сообщения (включая встроенные ссылки и видео/аудио) и отвечать на новые комментарии при условии, что абоненты избегают использования сложного, нестандартного языка.

B1

Может участвовать в онлайн-обсуждении знакомой темы при условии, что подготовил заранее текст, а также использовать онлайн-инструменты для заполнения лингвистических лакун и проверки точности написанного текста.

Может самостоятельно публиковать в Сети свои впечатления, делиться опытом, описывать события, реагировать на комментарии, но наличие лексических лакун иногда приводит к повторам и трудностям формулирования.

A2+

Может представить себя, вступить в простое онлайн-общение, задавать вопросы, отвечать, обмениваться идеями на предсказуемые повседневные темы при наличии достаточного количества времени для формулирования ответов и только одного коммуниканта.

Может публиковать короткие тексты в Интернете с простыми ключевыми деталями по вопросам повседневной тематики, общественной деятельности, а также личные впечатления.

Может комментировать чужие онлайн-посты при условии, что они написаны простым языком, реагировать на видео- или аудиопосты, выражая простым способом удивление, интерес, безразличие.

A2

Может участвовать в простой онлайн-коммуникации (например, отправлять виртуальные открытки для конкретных событий, обмениваться новостями, а также организовывать/подтверждать встречи).

Может сделать онлайн короткие положительные и отрицательные комментарии на ссылки, видео- и аудиопосты, используя простой язык, но нуждается для этого в онлайн-инструментах перевода.

Может публиковать простую информацию о себе в Интернете (например, статус отношений, национальность, профессия), при условии, что он/она может выбрать ее из списка с помощью онлайн-инструмента перевода.

A1+

Может писать очень простые сообщения в Интернете о досуге, о том, что он/она любит или не любит, и т. д. с помощью очень коротких предложений и с помощью инструмента перевода.

A1

Может использовать простые слова, эмодзи и готовые фразы, чтобы реагировать в Интернете положительно или отрицательно на простые сообщения, видео- и аудиопосты, может реагировать на комментарии, используя лишь стандартные выражения благодарности или извинения.

До A1

Может размещать простые сообщения приветствия в Интернете, используя для этого простые готовые фразы и эмодзи.

- технологическую составляющую, предполагающую использование телекоммуникационных средств связи [8, с. 95]:

C2

Может использовать средства телекоммуникации уверенно и эффективно для личных и профессиональных целей, даже если связь плохая или если собеседник имеет акцент, с которым пользователь не очень знаком.

C1

Может эффективно использовать средства телекоммуникации для достижения большинства личных и профессиональных целей.

B2

Может использовать средства телекоммуникации для целого ряда личных и профессиональных целей, хотя иногда вынужден обращаться за разъяснениями, если акцент собеседника или терминология незнакомы. Может участвовать в ненапряженном разговоре по телефону с собеседником, с которым знаком.

B1

Может использовать средства телекоммуникации ежедневно для личных или профессиональных целей, прибегая время от времени к дополнительным пояснениям. Может дать детальные пояснения по телефону о неожиданном инциденте (например, о проблеме, возникшей в отеле, во время поездки, с арендованным автомобилем).

Может использовать средства телекоммуникации для ведения относительно простых, но длительных разговоров с собеседниками, которых знает лично. Может использовать средства телекоммуникации для рутинных сообщений (например, для организации собрания) и для получения базовых услуг, например, бронирования гостиничного номера или записи на прием к врачу).

A2

Может использовать телекоммуникации с друзьями для обмена простыми новостями, составления планов и назначения встреч.

Может, при условии повторений и разъяснений, принимать участие в коротком простом разговоре по телефону со знакомым собеседником на предсказуемую тему, например, время прибытия, организация встречи. Может понять простое телефонное сообщение (например, «Мой рейс задерживается. Я приеду в 10 утра»), подтвердить детали сообщения и передать его по телефону соответствующему собеседнику.

A1 Нет дескрипторов**До A1 Нет дескрипторов**

Вопрос оценивания взаимодействия в цифровом пространстве требует более детального рассмотрения. Что мы оцениваем, говоря о сформированности навыка иноязычного взаимодействия в реальном и цифровом пространствах? Взаимодействие предполагает наличие как минимум двух коммуникантов. Каждый коммуникант по очереди использует как рецептивные, так и продуктивные виды речевой деятельности,

происходит совместное продуцирование письменного текста или устного высказывания. Что же конкретно оценивать в данном случае? Полагаем, что помимо критериев, связанных с оцениванием грамматического, лексического и фонетического навыков (*лингвистическая компетенция*), необходимо уделить внимание оцениванию *прагматической* и *социолингвистической компетенций*.

Прагматическая компетенция – это способность учащегося использовать речевые акты, соответствующие конкретной коммуникативной ситуации (приветствие, умение поставить вопросы, умение предоставить информацию и т. п.).

Социолингвистическая компетенция – это способность учащегося вести себя во время вербального и невербального общения в соответствии с социальными и культурными нормами страны изучаемого языка.

Для оценивания онлайн-взаимодействия авторы, например, французских международных экзаменов DELF и DALF смоделировали ситуации, в рамках которых учащемуся необходимо использовать по очереди продуктивный (письмо) и рецептивный (чтение) виды деятельности. Например, во время экзамена необходимо заполнить формуляр, дать ответ на вопрос, отправить письменное онлайн-согласие/отказ, принять участие в онлайн-форуме и т. п.

Экзаменатор должен сначала оценить адекватное ситуации использование речевых актов (прагматическая и социолингвистическая компетенции). Затем оценивается лингвистическое качество взаимодействия, а именно: сформированность лексических и грамматических навыков.

Кроме того, при оценивании онлайн-взаимодействия, в соответствии с положениями нового издания «Общевропейских компетенций владения иностранным языком» (2018), необходимо продемонстрировать умение использовать формулы вежливости, эмодзи и сокращения, принятые в цифровом иноязычном пространстве.

Поводя итог сказанному, отметим, что современный процесс языкового образования

не может больше быть ограничен физическими рамками школьного класса или аудитории, он осуществляется как в реальном, так и в цифровом образовательном пространстве. Это позволяет учащемуся оставаться активным на занятиях по иностранному языку в процессе формирования компетенций, то есть осуществлять *учебную деятельность*, а не бесконтрольное путешествие по безграничным просторам Сети, формировать *навык иноязычного взаимодействия в цифровом пространстве*, а не вести бесконтрольную «беззвучную болтовню» в социальных сетях. Именно поэтому возникла необходимость пересмотреть «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» и выпустить новую версию в 2018 г. Как было сказано выше, особое внимание в новой версии уделяется

уточнению термина «взаимодействие», в который вносится еще одна составляющая – онлайн-взаимодействие. Также разработаны критерии оценивания уровня сформированности навыка иноязычного взаимодействия в цифровом пространстве. Полагаем, что при создании российских учебных программ, контрольно-измерительных материалов, включая материалы ЕГЭ по иностранным языкам, учебников иностранного языка нельзя не учитывать новый контекст обучения, новый подход к организации процесса языкового образования, новые критерии оценивания уровня сформированности онлайн-взаимодействия. Именно в этом случае будет достигнута современная цель обучения – формирование *Homo moralis*, способного вести межкультурный диалог в реальном и цифровом иноязычном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ripert P. *Dictionnaire des citations de langue françaises*. Paris: Bookking International, 1995. 460 p.
2. O'Reilly T. *What Is 2.0? Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software*. 2009. Editor O'Reilly Media, Inc.
3. Serres M. *Petite Poucete*. Paris: Le Pommier. 2012. 84 p.
4. Кашчук С. М. Насколько реальны компетенции в роли современной цели языкового образования // Наука и школа. 2019. № 5. С. 50–57.
5. Lebrun M. *Théories et méthodes pédagogiques pour enseigner et apprendre. Quelle place pour TIC dans l'éducation?* Bruxelles: Editions De Boeck Université, 2007. 206 p.
6. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. М: МГЛУ, 2005. 248 с.
7. Пассов Е. И. Флогистон для образования или компетенции в роли цели. Елец: Тип. г. Ельца, 2011. 94 с.
8. Cadre européen commun de référence pour les langues : apprendre, enseigner, évaluer. Volume complémentaire avec de nouveaux descripteurs. Paris, 2018. URL: <https://savoir.cavilam.com/assets/courseware/v1/5514e28d3ec28f59e95b0d8d6d00e740/asset-v1:SELF+CR+1+type@asset+block/CECR-VC2018.pdf> (дата обращения: 29.08.2020).

REFERENCES

1. Ripert P. *Dictionnaire des citations de langue françaises*. Paris: Bookking International, 1995. 460 p.
2. O'Reilly T. *What Is 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software*. 2009. Editor O'Reilly Media, Inc.
3. Serres M. *Petite Poucete*. Paris: Le Pommier, 2012. 84 p.
4. Kashchuk C. M. *Naskol'ko realny kompetentsii v roli sovremennoy tseli yazykovogo obrazovaniya. Nauka i shkola*. 2019, No. 5, pp. 50–57.
5. Lebrun M. *Théories et méthodes pédagogiques pour enseigner et apprendre. Quelle place pour TIC dans l'éducation?* Bruxelles: Editions De Boeck Université, 2007. 206 p.
6. *Obshcheyevropeyskiye kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom: Izucheniye. Obucheniye. Otsenka*. Moscow: MGLU. 2005. 248 p.

7. Passov E. I. *Flogiston dlya obrazovaniya ili kompetentsii v roli tseli*. Elets: Typography of Elets, 2011. 94 p.
8. Cadre européen commun de référence pour les langues : apprendre, enseigner, évaluer. Volume complémentaire avec de nouveaux descripteurs. Paris, 2018. *Available at*: <https://savoir.cavilam.com/assets/courseware/v1/5514e28d3ec28f59e95b0d8d6d00e740/asset-v1:SELF+CR+1+type@asset+block/CECR-VC2018.pdf> (accessed: 29.08.2020).

Кашук Светлана Михайловна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков факультета государственного управления, МГУ имени М. В. Ломоносова

e-mail: kashchuk@spa.msu.ru

Kashchuk Svetlana M., ScD in Education, Head of Foreign Languages Department, School of Public Administration, M. V. Lomonosov Moscow State University

e-mail: kashchuk@spa.msu.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2020

The article was received on 05.09.2020